

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ25-128

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

22 мая 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Бугакова О.А.
при секретаре Томиной Д.Д.
с участием прокурора Клевцовой Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению публичного акционерного общества «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение» о признании недействующим абзаца шестого пункта 36 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 апреля 2022 г. № 223н,

установил:

приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее также – Минтруд России, Приказ) от 20 апреля 2022 г. № 223н утверждено Положение об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях (далее также – Положение).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 1 июня 2022 г., регистрационный номер 68673, размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 1 июня 2022 г., действует в редакции приказа Минтруда России от 25 апреля 2024 г. № 237н.

Абзацем шестым пункта 36 Положения к установленным государственным инспектором труда сведениям, объективно свидетельствующим о нарушении порядка расследования, отнесена, в частности, информация о том, что содержание акта о несчастном случае в

части определения причин несчастного случая и лиц, допустивших нарушения требований охраны труда и (или) иных федеральных законов и нормативных правовых актов, устанавливающих требования безопасности в соответствующей сфере деятельности, не соответствует фактическим обстоятельствам несчастного случая и (или) материалам его расследования.

Публичное акционерное общество «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение» (далее также – ПАО «ОДК – УМПО», Общество, Объединение) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим абзаца шестого пункта 36 Положения, ссылаясь на то, что оспариваемое положение нормативного правового акта не соответствует статьям 229², 231 Трудового кодекса Российской Федерации, нарушает его права как работодателя, который обязан соблюдать право работников на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Кроме того, оспариваемая норма нарушает право ПАО «ОДК – УМПО» на правовую определенность, на соблюдение законных процедур, поскольку работодатель вправе действовать в рамках стабильного и непротиворечивого правового поля.

По мнению Общества, оспариваемое положение фактически наделило государственного инспектора труда, являющегося в определенных случаях членом комиссии, исключительным правом единоличного вынесения решения о причинах несчастного случая, виновных лицах вне процедуры, установленной Трудовым кодексом Российской Федерации и требующей комиссионного расследования. ПАО «ОДК – УМПО» считает, что оспариваемый акт расширил перечень сведений о нарушении порядка расследования несчастных случаев и вступает в противоречие с порядком, установленным трудовым законодательством.

В обоснование заявленных требований административный истец указывает, что по окончании комиссионного расследования несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего с работниками Объединения, составлен акт расследования. Впоследствии государственным инспектором труда, входившим в состав комиссии по расследованию этого несчастного случая, было проведено дополнительное расследование несчастного случая с иными выводами о лицах, ответственных за допущенные нарушения, явившиеся причинами несчастного случая. Обществу предписано признать утратившими силу ранее составленные акты о несчастном случае на производстве и составить новые акты в соответствии с заключением государственного инспектора труда. Решением суда в удовлетворении требований об оспаривании предписания отказано. Вышестоящие судебные инстанции согласились с данным решением. При этом суды сослались на пункт 36 Положения.

В письменных возражениях Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации указало, что нормативный правовой акт издан в пределах предоставленных Минтруду России полномочий, с соблюдением порядка его принятия, оспариваемые положения нормативного правового акта

соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав и охраняемых законом интересов административного истца.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменных объяснениях выразило позицию, что нормативный правовой акт издан федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий и с соблюдением установленного порядка.

В судебном заседании представитель административного истца Галиуллин Т.В. поддержал заявленное требование.

Представитель Минтруда России Ерохина Ю.В. не признала административный иск.

Заинтересованное лицо Минюст России письменно заявило о рассмотрении административного дела в отсутствие своего представителя.

Выслушав объяснения представителя административного истца Галиуллина Т.В., возражения представителя Минтруда России Ерохиной Ю.В., обсудив письменные объяснения Минюста России, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Статья 214 Трудового кодекса Российской Федерации возлагает на работодателя обязанность обеспечить безопасные условия и охрану труда, в том числе расследование и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в установленном данным кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядке.

Согласно статье 227 названного кодекса расследованию и учету в соответствии с главой 36¹ данного кодекса подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

Частью девятой статьи 229² поименованного кодекса установлено, что положение об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

В соответствии с Положением о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610, Минтруд России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, самостоятельно принимает положение об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях (пункт 1, подпункт 5.2.26).

В целях реализации предоставленных полномочий Минтруд России издал Приказ, которым утверждено Положение, устанавливающее с учетом требований, определенных Трудовым кодексом Российской Федерации, особенности расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, происшедших у работодателей (представителей нанимателей) с различными категориями работников (граждан), выполняющих работу, имеющую специфический характер труда.

Приказ согласован с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, а также рабочей группой в сфере трудовых отношений и охраны труда в полном составе при подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы (протокол от 27 сентября 2021 г. № 46ПС), рабочей группой по защите трудовых прав, охране труда, промышленной и экологической безопасности Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (протокол от 30 ноября 2021 г. № 18), имеющиеся разногласия на заключение Министерства экономического развития Российской Федерации об оценке регулирующего воздействия Приказа урегулированы (протокол согласительного совещания от 28 января 2022 г.).

Приказ издан, введен в действие и опубликован с соблюдением порядка, установленного Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие, что не оспаривается административным истцом. Данные обстоятельства установлены также вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № АКПИ24-155.

Доводы административного истца о несоответствии оспариваемых положений нормативного правового акта трудовому законодательству являются несостоятельными, поскольку основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Статья 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», статья 227 Трудового кодекса Российской Федерации под несчастным случаем на производстве понимают событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных названными федеральным законом и кодексом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Согласно части первой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации по каждому несчастному случаю, квалифицированному по результатам расследования как несчастный случай на производстве, оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной форме в двух экземплярах, обладающих равной юридической силой.

Статьи 227–231 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривают общий порядок расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве.

Административный истец фактически не согласен с тем, что государственный инспектор труда, будучи председателем комиссии, после комиссионного расследования группового несчастного случая, подписав акт расследования с особым мнением, самостоятельно провел дополнительное расследование несчастного случая, вопреки процедуре, предусмотренной статьей 231 Трудового кодекса Российской Федерации.

Между тем вопросы рассмотрения особого мнения и порядок принятия решения соответствующей государственной инспекцией регламентированы статьей 231 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 31 Положения. Оспариваемая норма не регулирует указанные вопросы.

Трудовой кодекс Российской Федерации в статье 355 закрепляет, что деятельность федеральной инспекции труда и ее должностных лиц осуществляется на основе принципов уважения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, объективности, независимости и гласности (часть первая).

При осуществлении своих прав и исполнении обязанностей государственные инспекторы труда являются полномочными представителями государства и находятся под его защитой, независимы от государственных органов, должностных лиц и подчиняются только закону (статья 359 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу абзаца восьмого статьи 356 названного кодекса в соответствии с возложенными на нее задачами федеральная инспекция труда проверяет соблюдение установленного порядка расследования и учета несчастных случаев на производстве.

Пункт 36 Положения определяет проверку соблюдения порядка расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве, установленного Трудовым кодексом Российской Федерации (далее также – Кодекс) и Положением, которая проводится при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальными органами.

В абзаце втором пункта 36 Положения закреплено, что если при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, государственным инспектором труда установлено, что утвержденный работодателем (его представителем) акт о несчастном случае на производстве составлен с нарушениями порядка, установленного Кодексом и Положением, или не соответствует обстоятельствам и материалам расследования несчастного случая, государственный инспектор труда вправе обязать работодателя (его представителя) внести в него необходимые изменения и дополнения или в случае наступления обстоятельств, предусмотренных статьей 229³ Кодекса, государственным инспектором труда проводится расследование несчастного случая в соответствии с требованиями Кодекса и Положения.

Статьей 229³ Трудового кодекса Российской Федерации определено, что государственный инспектор труда проводит дополнительное расследование в следующих случаях: при поступлении жалобы, заявления, иного обращения пострадавшего (его законного представителя или иного доверенного лица), лица, состоявшего на иждивении погибшего в результате несчастного случая, либо лица, состоявшего с ним в близком родстве или свойстве (их законного представителя или иного доверенного лица), о несогласии их с выводами комиссии по расследованию несчастного случая; при получении сведений, объективно свидетельствующих о нарушении порядка расследования (часть вторая).

Государственный инспектор труда имеет право обязать работодателя (его представителя) составить новый акт о несчастном случае на производстве, если имеющийся акт оформлен с нарушениями или не соответствует материалам расследования несчастного случая. В этом случае прежний акт о несчастном случае на производстве признается утратившим силу на основании решения

работодателя (его представителя) или государственного инспектора труда (часть седьмая).

К установленным государственным инспектором труда сведениям, объективно свидетельствующим о нарушении порядка расследования, в силу абзаца шестого пункта 36 Положения, относится несоответствие акта о несчастном случае в части определения причин несчастного случая и лиц, допустивших нарушения требований охраны труда и (или) иных федеральных законов и нормативных правовых актов, устанавливающих требования безопасности в соответствующей сфере деятельности, фактическим обстоятельствам несчастного случая и (или) материалам его расследования.

В статье 229² Трудового кодекса Российской Федерации, определяющей порядок проведения расследования несчастного случая, указано, что на основании собранных материалов расследования комиссия (в предусмотренных Кодексом случаях государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) устанавливает обстоятельства и причины несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда (часть пятая).

Трудовой кодекс Российской Федерации, как и иные нормативные правовые акты большей юридической силы в сфере охраны труда, не содержит положений, запрещающих государственному инспектору труда проводить дополнительное расследование, даже если он ранее принимал участие в комиссионном расследовании несчастного случая, при наличии оснований, предусмотренных статьей 229³ Трудового кодекса Российской Федерации.

Доводы административного истца о том, что оспариваемым пунктом расширен перечень сведений о нарушении порядка расследования несчастного случая, являются несостоятельными, поскольку, как указывалось ранее, порядок расследования несчастных случаев предполагает установление обстоятельств и причин несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, государственный инспектор труда имеет право обязать работодателя (его представителя) составить новый акт о несчастном случае на производстве, если имеющийся акт оформлен с нарушениями или не соответствует материалам расследования несчастного случая.

Таким образом, оспариваемое административным истцом положение соответствует нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения и имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца.

Доводы административного истца о несогласии с вынесенными по конкретному делу с его участием судебными постановлениями не могут являться предметом судебной проверки по делу об оспаривании нормативного правового акта.

С учетом того, что абзац шестой пункта 36 Положения не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца, в

соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении административного иска следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления публичного акционерного общества «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение» о признании недействующим абзаца шестого пункта 36 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 апреля 2022 г. № 223н, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.А. Бугаков